

УДК 34

DOI: 10.17223/22253513/40/14

А.Е. Казанцева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УСЫНОВЛЕНИЕМ РЕБЕНКА

Приоритетной формой устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью на воспитание является усыновление. Преимуществом такой формы устройства ребенка в семью является ее постоянный характер. Кроме того, правоотношения, возникающие между усыновителем и его предками и усыновленным и его потомками, приравниваются к родительским. Как и родительские правоотношения, правоотношения между усыновителями и усыновленными предполагаются вечными. В отличие от иных субъектов, воспитывающих ребенка, оставшегося без попечения родителей, усыновители могут присвоить усыновленному ребенку новое имя, а также изменить дату и место его рождения.

Ключевые слова: усыновление ребенка; согласие определенных лиц; возможный усыновитель; форма воспитания ребенка в семье; решение суда.

Одной из форм семейного воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, является его усыновление. Несмотря на длительный срок существования усыновления как формы устройства ребенка в семью и его применения на практике, в доктрине вопрос об основании, порождающем правоотношения между усыновителем и усыновленным, является спорным. Советские авторы под усыновлением понимали «юридический акт, в результате которого усыновленный приобретает в отношении усыновителя и его родственников права и обязанности, установленные законом для родителей и детей, и утрачивает их в отношении своих родственников по происхождению» [1. С. 253].

Они также обращали внимание на правовые последствия усыновления, указывая, что права и обязанности усыновителей приравниваются к родительским. Так, В.А. Рясенцев отмечал, что поскольку усыновители призваны заменить родителей, усыновление по своим юридическим последствиям в целом равно кровному происхождению [2. С. 88]. Некоторые современные авторы также обращают внимание на последствия, а не на обстоятельства, порождающие правоотношения между усыновителем и усыновленным [3].

Правда, существует мнение, что такие правоотношения порождаются сложным юридическим составом, завершающим юридическим фактом которого является вступившее в законную силу решение суда об усыновлении, непосредственно порождающее права и обязанности усыновителей и усыновленных [4].

Действительно, правоотношения между усыновителем и усыновленным порождаются целым рядом обстоятельств. К ним главным образом относятся согласия:

- возможного усыновителя / усыновителей;
- усыновляемого ребенка;
- родителей ребенка;
- супруга усыновителя, если ребенок усыновляется одним из супругов;
- органа опеки и попечительства.

Вопрос о согласии возможных усыновителей – лиц, желающих усыновить ребенка, в СК РФ конкретно не решен, что следует отнести к его недостаткам. Наличие лица или супругов, отвечающих предъявляемым требованиям и желающих усыновить или удочерить ребенка, еще недостаточно. Прежде всего необходимо их согласие на усыновление выбранного ими ребенка. Фактически возможные усыновители дают такое согласие, обращаясь в орган опеки и попечительства с заявлением разрешить усыновление (удочерение) выбранного ими ребенка, а также при обращении в суд с заявлением о передаче им на усыновление конкретного ребенка или детей. Однако, чтобы не возникало никакого сомнения в согласии возможного усыновителя / усыновителей на усыновление конкретного ребенка, следует предусмотреть его / их согласие в законе. Такое согласие может быть выражено в самостоятельном документе или в заявлении разрешить усыновление конкретного ребенка. Для этого возможному усыновителю следует выбрать себе будущего ребенка и пообщаться с ним, чтобы решить, что они подходят друг другу. Необходимо установление между ними хороших, доверительных отношений, иначе согласие ребенка может не понадобиться.

Поскольку климат в семье зависит от обоих супругов, то должно быть согласие супруга возможного усыновителя ребенка. Случаи усыновления ребенка одним из супругов имеют место, как правило, при усыновлении ребенка отчимом или мачехой, а также одним из супругов. Согласия супруга возможного усыновителя не требуется, если супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно (п. 2 ст. 133 СК РФ). Не исключено, что, даже проживая под одной крышей, супруги решили развестись и подали заявление о разводе в суд либо в орган загса. В таком случае согласия супруга возможного усыновителя также не требуется, что целесообразно указать в законе. Желательно дополнить п. 2 ст. 133 СК РФ указанием после слова «отношения»: *«подали заявление в суд или в орган загса о расторжении брака»*.

При наличии у ребенка родителей для его усыновления требуется их согласие (п. 1 ст. 129 СК РФ). В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8¹ сказано, что если у ребенка имеются родители, то наличие их согласия является обязательным условием усыновления. Обсуждая вопрос о согласии родителей на усыновление ребенка, в литературе отмечается, что «для исключения злоупотреблений при получении согласия со стороны родителей следует внести в ст. 129 СК РФ до-

полнение о запрете получения согласия на усыновление за вознаграждение или компенсацию какого-либо рода под угрозой привлечения к ответственности, предусмотренной законодательством [5].

В Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г. установлено, что согласие на усыновление необходимых лиц, учреждений и власти имеет место только в том случае, если оно является добровольным, оформлено в требуемой форме, выражено или засвидетельствовано письменно, не было договора о вознаграждении или компенсации каким-либо образом, согласие не было взято обратно и согласие матери было дано только после рождения ребенка (ст. 4).

Поскольку дать согласие на усыновление ребенка можно только после его рождения, то для дополнительной защиты права новорожденного на воспитание своими родителями предлагается предусмотреть в СК РФ определенный срок, который позволял бы матери ребенка осознать правильность принятого ею решения, до истечения которого ее согласие на усыновление не будет являться действительным [6].

А.Н. Левушкин предложил дополнить ст. 129 СК РФ указанием на месячный срок, в пределах которого родители могут отозвать свое согласие на усыновление ребенка [7].

С такими предложениями, как и с положениями ст. 129 СК РФ, нельзя согласиться.

Полагаю ошибочным предоставление права родителям давать согласие на усыновление ребенка. Основной целью усыновления является устройство в семью детей, оставшихся без попечения родителей, а в данном случае имеется родная семья. Давая же согласие на усыновление ребенка, родители лишают ребенка родной семьи, меняя ее на замещающую семью, что не отвечает правам и интересам ребенка. Они лишают ребенка права знать своих родителей, жить и воспитываться в родной семье, общаться со своими близкими родственниками, что представляется недопустимым. Положение о согласии родителей при усыновлении их ребенка не способствует укреплению родительских правоотношений, нацеливает родителей на отказ от ребенка. Поэтому, если родители отказываются от своего ребенка, то их первоначально необходимо лишить родительских прав (ст. 69 СК РФ). В связи с этим ст. 129 СК РФ следует убрать из СК РФ, тем более что она противоречит п. 1 ст. 124 СК РФ, который устанавливает, что усыновление или удочерение (далее – усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. То, что согласие родителей на усыновление ребенка предусмотрено Гаагской конвенцией о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей 1993 г. [8. С. 712] не обязывает Россию следовать законоположениям, которые неприемлемы в силу традиций и социальных ценностей.

Ребенок родителей, ограниченных в родительских правах, не может передаваться на усыновление. Ведь ограничение родительских прав является мерой защиты, обеспечивающей интересы ребенка и самих родителей.

Только если родитель признан недееспособным в силу неизлечимого психического заболевания, что подтверждено заключением психиатрической экспертизы, то его ребенок (дети) может быть усыновлен.

Нельзя, по моему мнению, передавать на усыновление ребенка несовершеннолетней матери. Такой матери необходимо оказывать всяческую помощь, чтобы она могла обеспечить будущее себе и своему ребенку. Поскольку ребенку несовершеннолетней матери назначается опекун, то сама мама должна получить профессиональное образование. Только при этом она сможет при прекращении опеки над ее малолетним ребенком самостоятельно выполнять свои родительские обязанности и осуществлять свои права. Если одинокая мать, в том числе несовершеннолетняя, пожелает поместить своего ребенка в детское учреждение на воспитание, детское учреждение обязано принять ребенка на содержание и воспитание полностью за государственный счет.

Мать ребенка имеет право взять обратно своего ребенка из детского учреждения на свое воспитание [9]. Почему-то в литературе и современных нормативных актах такое право одинокой матери практически не упоминается, хотя это очень важное право, особенно для несовершеннолетней матери, которое позволяет ей решить проблемы, связанные с последующим самостоятельным воспитанием ребенка. Такое право одинокой матери не является отказом от ребенка. В этом случае ребенок не может быть передан в другую семью, что необходимо разъяснять одиноким матерям, включая несовершеннолетних. Это чрезвычайно важное право одинокого родителя необходимо продублировать и в современных нормативных актах, в частности в ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10]. Закрепление такого права в законе и его разъяснение несовершеннолетним и одиноким родителям будет способствовать сокращению детей, оставшихся без попечения родителей.

Если же одинокий родитель, поместив ребенка в детское учреждение, не будет посещать ребенка, заботиться о нем, то он должен быть лишен родительских прав на основании ст. 69 СК РФ.

В ст. 130 СК РФ предусмотрены случаи, когда согласия родителей на усыновление ребенка не требуется. Это происходит, если родители неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими. Неизвестными признаются те родители, которые выбросили своего ребенка, подкинули его, не оставив никаких данных о себе и о ребенке. Для усыновления такого ребенка должно быть согласие органа опеки и попечительства или организации, в которой находится ребенок.

При безвестном отсутствии гражданина существует презумпция его жизни. Поэтому считаю, что ребенок безвестно отсутствующего одинокого родителя первоначально не может передаваться на усыновление. Он может быть передан под опеку (попечительство) либо в организацию для детей, оставшихся без попечения родителей. В таких случаях явившемуся родителю будет проще забрать своего ребенка. При этом ребенок должен пере-

даваться под опеку или в организацию не после признания родителей безвестно отсутствующими, а в первые дни их безвестного отсутствия. Если родитель не объявится и истекут сроки для объявления родителя умершим, то ребенка можно передавать на усыновление.

Не требуется согласия родителя, если он более шести месяцев не проживал с ребенком совместно и без уважительных причин уклонялся от его воспитания и содержания, что должно быть признано судом. С таким правилом также нельзя согласиться. Если родитель без уважительных причин более шести месяцев не проживает совместно с ребенком, уклоняется от его воспитания и содержания, то это означает, что ребенок ему не нужен. Такой родитель должен лишаться родительских прав (ст. 69 СК РФ).

Что касается согласия ребенка, достигшего десяти лет, на его усыновление конкретными лицами, то, безусловно, оно необходимо. Однако данное положение закона противоречит праву ребенка выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ). При усыновлении важно, полагаю, учитывать и мнение ребенка младше десяти лет. От того, как ребенок относится к своим возможным усыновителям, зависит доверительность отношений между ними. Если маленький ребенок плачет при виде возможных усыновителей, сторонится их, то это сигнал того, что они ребенку почему-то не нравятся, поэтому передавать им этого ребенка едва ли правильно. Маленький ребенок интуитивно чувствует чужих для него лиц¹. В таких случаях желательно присутствие детского психолога, который мог бы объяснить поведение ребенка и целесообразность передачи его на усыновление выбравшим его возможным усыновителям. Ведь правоотношения между усыновленным ребенком и усыновителями являются пожизненными. Поэтому важно, чтобы усыновленному ребенку и усыновителям было комфортно, чтобы между ними существовали доверительные и уважительные отношения.

Неуместным, полагаю, является правило ст. 131 СК РФ о согласии опекуна (попечителя), приемных родителей на усыновление ребенка. Опека (попечительство), приемная семья являются самостоятельными формами семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно п. 1 ст. 9 ФЗ «О банке данных» [11] основанием прекращения учета сведений о ребенке, оставшемся без попечения родителей, в государственном банке данных о детях является устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью. Поэтому выбрать ребенка, уже устроенного в семью, возможный усыновитель не может, так как в банке данных сведений о нем нет. Поскольку в названных случаях дети

¹ 38 лет назад в одном медицинском учреждении две женщины в один день родили девочек. Но персонал данного учреждения перепутал детей, и когда их приносили матерям на кормление, малышки отказывались от грудного молока. Только спустя 38 лет одна из таких уже взрослых дам обратилась в передачу А. Малахова, чтобы установить, воспитывали и заботились о ней родные родители или нет. Экспертиза ДНК показала, что все эти годы дети жили с чужими по крови родителями (передача А. Малахова от 14.08.2018). Это показатель того, что новорожденные дети сразу почувствовали чужих мам, но медики не придали этому должного внимания. Подобный случай не единичный.

находятся в семье, где о них заботятся, воспитывают, обучают, выполняют иные обязанности родителей, то их не надо передавать на усыновление другим лицам. При передаче ребенка в другую семью ребенок первоначально всегда испытывает страдания и дискомфорт. Это лишнее напоминание ему об отсутствии родителей или их недолжном поведении. Ребенку приходится менять привычное окружение и друзей. Напоминание ребенку о его родителях сильно его травмирует, чего следует избегать. Между подопечным ребенком и опекунами (попечителями), приемными родителями, как правило, складываются доверительные отношения. Поэтому на усыновление следует передавать неустroенных в семью детей, которых остается не так мало. Хотя опека (попечительство), приемная семья признаются временными формами устройства ребенка в семью на воспитание, на практике во многих случаях это не так. Даже после прекращения опеки и попечительства, договора о приемной семье, фактические «родственные» отношения сохраняются между ребенком и лицами, заменившими ему родителей. Ребенка, находящегося под опекой (попечительством), в приемной семье, можно передать на усыновление его же опекуну (попечителю), приемным родителям, если они этого пожелают.

Если ребенок находится в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то для его усыновления требуется письменное согласие руководителя такой организации (ст. 131 СК РФ). Причины, по которым организация может не дать такого согласия, могут быть самыми разными. Но поскольку в любом случае ребенку лучше воспитываться в семье, то даже при отсутствии такого согласия суд вправе в интересах ребенка вынести решение о его усыновлении без согласия руководителя организации.

Для усыновления конкретного ребенка выбравшими его возможными усыновителями необходимо также согласие органа опеки и попечительства. Своим заключением о возможности конкретными лицами усыновить выбранного ими ребенка орган опеки и попечительства подтверждает, во-первых, то, что возможные усыновители полностью отвечают требованиям, предусмотренным законом (ст. 127 СК РФ), во-вторых, согласие усыновляемого ребенка и иных лиц, согласие которых требуется, в-третьих, отсутствие лиц, имеющих преимущественное право на усыновление ребенка. В общем виде заключение органа опеки и попечительства аналогично его согласию на усыновление конкретного ребенка согласившимися на это лицами.

Таким образом, фактическим составом, порождающим правоотношения между усыновителями и усыновленным, должно быть согласие возможных усыновителей, усыновляемого ребенка, руководителя организации, в которой находится ребенок, и органа опеки и попечительства.

Законом установлен судебный порядок усыновления ребенка. В суд обращается лицо (лица), желающее усыновить ребенка. Дело рассматривается в порядке особого производства, которое обеспечивает тайну усыновления. Однако, полагаю, решение суда, как и последующая регистрация усыновления в органах загса, является правоподтверждающим, а не порожающим юридическим фактом.

Решение суда подтверждает наличие необходимого согласия всех возможных лиц, возможность усыновителей создать ребенку необходимые условия для его надлежащего воспитания и содержания, соблюдение иных условий (не разлучение детей, соблюдение разницы в возрасте).

С учетом конкретных обстоятельств и с целью сохранения тайны усыновления закон позволяет изменить возраст усыновляемого ребенка и место его рождения, а также его фамилию, имя, отчество по просьбе усыновителя (ст.ст. 135, 136 СК РФ). На основании решения суда происходит регистрация усыновления. Регистрация усыновления подтверждает факт усыновления ребенка конкретными лицами. Свидетельство о регистрации усыновленного ребенка, а также запись в документах, удостоверяющих личность усыновителей, позволяют усыновленному ребенку и усыновителям подтверждать свой семейно-правовой статус, что на практике часто приходится делать.

Авторы Концепции по совершенствованию семейного законодательства предлагают ввести институт восстановления в правах усыновителей, изменить подход к тайне усыновления и уточнить правовые последствия отзыва родителями согласия на усыновление ребенка (пп. 46–48). Для законодательного закрепления этих положений необходимы серьезные обоснования. Чтобы вводить восстановление в правах усыновителей, необходимо предусмотреть возможность ограничения прав усыновителей.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 [12] предусмотрено, что в случае, если отсутствуют установленные законом основания к отмене усыновления ребенка (ст. 141 СК РФ), однако оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от усыновителей (например, болезнь усыновителей, стечение тяжелых обстоятельств и др.), исходя из аналогии закона к усыновителям (одному из них) может быть предъявлен иск об ограничении их в правах родителей, приобретенных ими в результате усыновления ребенка (ст. 5, п. 1 ст. 137 СК РФ).

Таким образом, Верховный Суд РФ, как и в других постановлениях, не толкует, а творит закон, с чем нельзя согласиться. Поскольку СК РФ устанавливает разные правовые последствия невыполнения или ненадлежащего выполнения своих обязанностей каждой из групп лиц, заменяющих родителей, то не может быть никакой аналогии закона. Только с учетом вины усыновителей суд может связывать оставление при отмене усыновления уплаты алиментов на бывшего усыновленного ребенка, что необходимо прямо указать в СК РФ.

В заключение необходимо отметить, что некоторые положения главы СК РФ об усыновлении ребенка нуждаются в изменениях и дополнениях.

Литература

1. Рясенцев В.А. Семейное право. М. : Юрид. лит., 1971. 293 с.
2. Бошко В.И. Очерки советского семейного права / перераб. и доп. В.А. Рясенцевым. Киев : Госполитиздат УССР, 1952. 372 с.

3. Садеева Г.М. Правовая природа усыновления (удочерения) в теории и законодательстве Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2014. № 1. С. 240–247.

4. Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учебник. 5-е изд., перераб. М. : Норма, 2008. 568 с.

5. Тетерина Т.В. Условия усыновления детей в Российской Федерации: отдельные аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 22–25.

6. Татаринцева Е.А. Об условиях признания действительным согласия родителей на усыновление ребенка в Российской Федерации и европейских странах // Юридический мир. 2014. № 7. С. 22–26.

7. Левушкин А.Н. Дискуссионные вопросы лишения родительских прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4. С. 10–13.

8. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) [Россия подписала Конвенцию 07.09.2000 на основании распоряжения Президента РФ от 26.06.2000 N 241-рп] // Международное частное право : сб. док. М. : БЕК, 1997. С. 712–720.

9. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» : Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 (ред. от 07.05.1986) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 138.

10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24061999-n-120-fz-ob/>

11. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей : федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102070626>

12. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-44/>

Kasantseva Aleksandra E., Altay State University (Barnaul, Russian Federation)

SOME QUESTIONS ABOUT CHILD ADOPTION

Keywords: adoption of a child, consent of certain persons, possible adoptive parent, form of foster care, court decision.

DOI: 10.17223/22253513/40/14

Adoption is the preferred form of placement of a child without parental care in a family. The advantage of this form of placement is its permanent nature. In addition, the legal relationship arising between the adoptive parent and his or her ancestors and the adopted child and his or her descendants is equivalent to a parental relationship. Like parental legal relationships, the legal relationship between adoptive parents and adoptees is presumed to be perpetual. Unlike other entities raising a child without parental care, adoptive parents may give the adopted child a new name and change the date and place of birth.

The legal composition giving rise to a family legal relationship between the adoptive parent and his or her ancestors and the adopted child and his or her descendants is the consent of a number of persons.

An enforceable court order for the adoption of a child is a confirming legal fact. It confirms that the consent of all persons and authorities has been obtained and the child has been placed in the adoptive family.

The question arises regarding the consent of the child's parents to his adoption. The consent to the adoption is equal to their renunciation of the child, which does not contradict the Convention on the Rights of the Child. Nevertheless, the rules of the Family Code on adoption should not initiate a parent's renunciation of his/her child. A child has the right to live and be brought up in his or her own family and to know his or her parents. If a parent relinquishes his or her child, the parental rights should first be removed and then the child should be put up for adoption without his or her consent. The current legal provisions on adoption have other inaccuracies, which are discussed in this article.

References

1. Ryasentsev, V.A. (1971) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Boshko, V.I. (1952) *Ocherki sovetskogo semeynogo prava* [Essays on Soviet family law]. Kiev: Gospolitizdat USSR.
3. Sadeeva, G.M. (2014) Pravovaya priroda usynovleniya (udochereniya) v teorii i zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii [The legal nature of adoption in the theory and legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo – Herald of TvSU. Series: Law*. 1. pp. 240–247.
4. Pchelintseva, L.M. (2008) *Semeynoe pravo Rossii* [Family Law of Russia]. 5th ed. Moscow: Norma.
5. Teterina, T.V. (2017) Conditions of Child Adoption in the Russian Federation: Separate Aspects. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 4. pp. 22–25. (In Russian).
6. Tatarintseva, E.A. (2014) On conditions of deeming to be valid the consent of parents to adoption of a child in the Russian Federation and European states. *Yuridicheskiy mir – Juridical World*. 7. pp. 22–26. (In Russian).
7. Levushkin, A.N. (2011) Diskussionnye voprosy lisheniya roditel'skikh prav [Discussion issues of deprivation of parental rights]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*. 4. pp. 10–13.
8. UNO. (1997) *Konventsiya o zashchite detey i sotrudnichestve v oblasti mezhsudarstvennogo usynovleniya (Gaaga, 29 maya 1993 g.) [Rossiya podpisala Konventsiyu 07.09.2000 na osnovanii rasporyazheniya Prezidenta RF ot 26.06.2000 N 241-rp]* [Convention on the Protection of Children and Cooperation in the Field of Interstate Adoption (The Hague, May 29, 1993) [Russia signed the Convention on September 7, 2000, based on Order N 241-rp of the President of the Russian Federation of June 26, 2000]]. In: *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private International Law]. Moscow: BEK. pp. 712–720.
9. The Presidium of the USSR Armed Forces. (1990) On increasing state aid to pregnant women, mothers with many children and single mothers, strengthening the protection of mothers and children, on establishing the highest degree of distinction – the title of “Mother Heroine” and the establishment of the Order of Maternal Glory and the Medal of Maternity: Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces 07/08/1944 (ed. 05/07/1986). In: *Svod zakonov SSSR* [The USSR Code of Laws]. Vol. 3. pp. 138. (In Russian).
10. Russian Federation. (1999) *Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: Federal'nyy zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 24.04.2020)* [On the basics of the system for the prevention of child neglect and delinquency: Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended on April 24, 2020)]. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24061999-n-120-fz-ob/>
11. Russian Federation. (2001) *O gosudarstvennom banke dannykh o detyakh, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ey: federal'nyy zakon ot 16.04.2001 № 44-FZ (red. ot 08.03.2015)* [On the state databank of children left without parental care: Federal Law No. 44-FZ of April 16, 2001 (as amended on March 8, 2015)]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102070626>

12. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoy ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 14.11.2017 № 44* [On the practice of the courts' application of legislation in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to his life or health, as well as in the case of restriction or deprivation of parental rights: Resolution No. 44 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2017]. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-44/>